

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Клячин Алексей Александрович
Ст. преподаватель,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

CORPORATE CONTRACT AS A LEGAL FACT

A. Klyachin

Annotation

A corporate contract is a relatively new Institute domestic law and requires a careful examination both from the point of view of the legal nature, and from the point of view of legislative regulation. The definition of the corporate contract, under article 67.2 of the civil code, is limited to agreements concluded within the framework of the economic entities, the legislator has unreasonably extended the norms on corporate contract solely for a business company, leaving other corporate type. There are three main approaches to the legal nature of the corporate contract: the consideration of the corporate contract as an ordinary civil law contract; recognition of the mixed nature of the corporate contract; recognition of the independent nature of the corporate contract. Follow to recognize the binding nature of the corporate contract, resulting in the accomplishment of this legal fact is the emergence, change and termination of rights and obligations of parties to the regulated legal relations. In this case, it is necessary to agree and with the need to allocate specific corporate characteristics in the studied relationships. There is a need to revise legislation on corporate contracts.

Keywords: Corporate contract, corporate relations, corporation legal fact, obligation relations.

Аннотация

Корпоративный договор является достаточно новым институтом отечественного права и требует тщательного изучения, как с точки зрения правовой природы, так и с точки зрения законодательного регулирования. Определение корпоративного договора, предусмотренное ст. 67.2 ГК РФ, ограничивается лишь соглашениями, заключаемыми в рамках хозяйственных обществ, законодатель неоправданно распространил действие норм о корпоративном договоре исключительно на хозяйственные общества, обойдя при этом другие организации корпоративного типа. Выделяют три основных подхода к правовой природе корпоративного договора: рассмотрение корпоративного договора как обычного гражданско-правового договора; признание смешанной природы корпоративного договора; признание самостоятельной природы корпоративного договора. Следуют признать обязательно-правовую природу корпоративного договора, поскольку в результате свершения данного юридического факта происходит возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников регулируемого правоотношения. При этом, следует согласиться и с необходимостью выделения особых корпоративных признаков в исследуемых правоотношениях. Имеется необходимость корректировки положений законодательства о корпоративных договорах.

Ключевые слова:

Корпоративные договор, корпоративные отношения, корпорация, юридический факт, обязательственные отношения.

Правовая природа корпоративного договора, в настоящее время, не достаточно изучена, это предопределено, прежде всего, сравнительной новизной данного правового института для нашего правового порядка. Фактически он начал формироваться в 2009 году, после внесения изменений в законодательство о хозяйственных обществах.

В статью 8 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" был добавлен пункт 3, предусматривающий договор об осуществлении прав участников (далее – Закон об ООО), а также об акционерных соглашениях (ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", далее – Закон об АО).

Однако, необходимо отметить, что и до этих законода-

тельных нововведений формального запрета участникам общества на вступление в различные договорные отношения по поводу осуществления ими корпоративных прав не существовало. В связи с чем, в данных правоотношениях довольно часто использовали различные договорные конструкции для разрешения ситуаций, связанных с управлением обществом, напрямую не урегулированных ни законодательством, ни учредительными документами.

Как справедливо отмечается рядом учёных, использование договорного механизма в корпоративных отношениях позволяет юридически обеспечить согласованный их участниками баланс экономических интересов, который в каждой конкретной ситуации является уникальным и, более того, подвержен постоянным изменениям [6].

Между тем отсутствие доктринальных исследований данного института и отсутствие должного нормативного регулирования, привело к тому, что в данных правоотношениях начали формироваться различные формы злоупотреблений. Прежде всего, это связано с деятельностью крупных отечественных организаций, привлекающих иностранные инвестиции. В рамках которых заключались соглашения, направленные на вывод потенциальных споров, связанных с управлением данной организацией, из-под российской юрисдикции, посредством заключения соглашений о применимом праве и о подсудности иностранным судам. Подобная практика, хотя формально и не нарушает каких-либо запретов и стороны, заключающие подобные соглашения действуют в рамках допустимых диспозитивных инициатив, тем не менее, данные соглашения можно рассматривать как действия, совершаемые в обход закона, поскольку они направлены на подрыв отечественного правопорядка. Такой подход нашёл отражение и в судебной практике.

Так, рассматривая спор акционеров ОАО "Мегафон", суд признал положения акционерного соглашения о применимом праве ничтожными, поскольку, по мнению суда, права и обязанности акционеров российского юридического лица должны регулироваться исключительно российским законодательством. Также суд отметил, что положения акционерного соглашения, затрагивающие права и обязанности акционеров, порядок работы органов управления не соответствуют российскому законодательству и учредительным документам компании, в силу чего являются ничтожными.*

* Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // Справочно-правовая база "ГАРАНТ"

К аналогичным выводам суд пришёл и по другим схожим делам, отметив при этом, что вопросы правового статуса российского общества, порядка его учреждения, размера уставного капитала, а также внутренние отношения общества, согласно ст. 1202 ГК РФ должны определяться в соответствии с личным законом такого общества, то есть по российскому праву. При этом, по мнению суда, принцип автономии воли сторон договора (ст. 1210 ГК РФ) не может быть применен в силу императивности положений российского законодательства, не разрешающих участникам хозяйственных обществ заключать соглашения, направленные на урегулирование их прав и обязанностей в обществе с подчинением их иностранному праву.*

* См., напр.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413; Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 по делу № А57-7487/2010// Справочно-правовая база "ГАРАНТ"

Между тем, с введением в гражданский оборот понятий корпоративные правоотношения (ст. 2 ГК РФ), корпорация (ст. 65.1 ГК РФ), корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ) не только не разрешились имеющиеся противоречия, а только усугубили их. Прежде всего, это связано с природой корпоративного договора. Поскольку, если следовать буквальному толкованию словосочетания корпоративный договор, то получится, что под этим термином следует понимать договор, заключаемый в рамках корпорации, а равно в связи с её деятельностью. При этом согласно ст. 65.1 ГК РФ под корпорацией следует понимать юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Между тем легальное определение корпоративного договора, предусмотренное ст. 67.2 ГК РФ, ограничивается лишь соглашениями, заключаемыми в рамках хозяйственных обществ.

Представляется, что подобный подход к определению корпоративных договоров является не совсем верным, не только с точки зрения юридической техники написания нормативных актов, но и с позиции правоприменения. Поскольку, существующее легальное определение корпоративного договора не только находится в системном противоречии с иными нормами, регулирующими корпоративные правоотношения, но и создаёт предпосылки для проблем в правоприменительной практике, так как оставляет неразрешённым вопрос, связанный с определением правовой природы соглашений, заключаемых в рамках организаций корпоративного типа, не являющихся хозяйственными обществами (хозяйственные товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации).

Получается, что по данному вопросу, законодателем не была достигнута обозначенная в Концепции совершенствования гражданского законодательства [1] цель унификации подходов к корпоративным юридическим лицам. Можно допустить, что для разрешения данных противоречий правоприменителю придётся пользоваться аналогией закона, фактически распространяя на

спорные правоотношения положения статьи 67.2 ГК РФ.

Существующие отечественные исследования данного правового явления также ограничиваются рассмотрением корпоративного договора только применительно к хозяйственным обществам [18, 11, 13, 8, 7].

При этом, можно констатировать, что применительно к определению его правовой природы существуют несколько подходов:

- ◆ отрицание самостоятельности правового регулирования, рассмотрение корпоративного договора как обычного гражданско-правового договора;
- ◆ признание смешанной природы корпоративного договора, содержащей элементы как корпоративно-правовой, так и обязательно-правовой составляющей;
- ◆ признание самостоятельной природы корпоративного договора.

Так, представители первого подхода указывают, что договор участников (акционерного соглашения) не является юридическим фактом особого рода – корпоративным юридическим фактом... Это обычный гражданско-правовой договор, соглашения участников (и акционеров) могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав, но не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом указанного общества. То же самое можно сказать и о корпоративных обязанностях [11]. Развивая данный вывод, Д.В. Ломакин утверждает, что данный договор нельзя считать неким дополнением к уставу хозяйственного общества, предусматривающим необходимые условия управления хозяйственным обществом, по каким-то причинам, не зафиксированным в уставе [11].

А.И. Масляев также определяет корпоративный договор как "общецелевой, предпринимательский гражданско-правовой договор, по которому стороны (участники данного акционерного общества) обязуются согласованно осуществлять принадлежащие им имущественные и неимущественно-организационные права на акции, а также права, удостоверенные этими акциями, в целях удовлетворения их общего интереса в управлении обществом" [12].

Исследуя природу корпоративных договоров на основе анализа судебной практики Германии Е.А. Суханов отмечает, что их стоит рассматривать как своеобразные соглашения о товариществах в гражданском праве и, как следствие, правовая природа корпоративных договоров, носит обязательственный характер, а не корпоративный [15].

Как акт индивидуально-правового (договорного) ре-

гулирования корпоративных отношений корпоративный договор предлагает рассматривать Т.В. Грибкова [9]. В свою очередь Варюшин М.С., развивая данный подход, отмечает, что корпоративный договор – это акт осуществления корпоративной правоспособности, облеченный в договорную форму, совершаемый участниками хозяйственных обществ, а в некоторых случаях и доверительными управляющими акциями, в целях сохранения, распределения корпоративного контроля и эффективного управления обществом [7].

В числе сторонников смешанной природы корпоративного договора можно отметить и И.С. Шиткину, выделяющую двойственную (корпоративно-правовую и обязательно-правовую) природу акционерных соглашений, обусловленную глубокими особенностями корпоративных отношений, в том числе связанными с присутствием в них управленческого элемента [17]. Обоснованием данного заключения является рассмотрение природы акционерных соглашений через призму их соотношения с внутренними документами или локальными нормативными актами. В результате данного анализа делается вывод, что, хотя акционерные соглашения и обладают определенными чертами, присущими внутренним документам общества (возможность устанавливать внутренние процедуры, регулирующие управление обществом, предусматривать общие предписания и быть рассчитаны на многократное применение), но, в отличие от последних, они не имеют признака нормативности. Кроме того, в отличие от внутренних документов общества, соглашения заключаются акционерами (участниками), а не утверждаются органами управления [18].

Другой сторонник смешанной природы корпоративных договоров Д.И. Степанов, анализируя сущность договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, отмечает, что "...рассматриваемое соглашение представляет собой не просто гражданско-правовой договор, а соглашение, которое пусть и порождает обязательства в пользу его сторон, но при этом имеет большее или меньшее значение для самого общества, его корпоративной структуры и иных участников (при наличии), не являющихся стороной такого соглашения" [13]. По его мнению, "корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но договор, осложненный корпоративным элементом" [14].

Сторонниками самостоятельной правовой природы являются В.Н. Гурьев и В.А. Хохлов. Так, по мнению В.Н. Гурьева, акционерные соглашения представляют собой "группу общецелевых корпоративных договоров, заключаемых лицами, владеющими необходимым количеством акций, либо намеревающимися приобрести таковые на определенных условиях, для управления обществом, его

реорганизации и ликвидации посредством совершения ими согласованных действий, основанных на взаимном доверии участников". К числу определяющих признаков корпоративных договоров В.Н. Гурьев относит "элемент саморегулирования" [10].

В свою очередь В.А. Хохлов, являясь сторонником самостоятельной организационной природы корпоративного договора, полагает, что корпоративный договор имеет самостоятельный предмет регулирования, направленный на обеспечение порядка осуществления корпоративных прав и к другим договорам, в том числе поименованным, имеет лишь косвенное отношение [16]. По его мнению, с договорами, в рамках которых будут осуществляться последующие действия (голосование, покупка или продажа акций и т.п.) он связан лишь тем, что порождает их известную предопределенность. Он отмечает, что служебный, обеспечивающий характер корпоративного договора проявляется в том, что границы корпоративного договора заблаговременно оговаривают параметры собственных действий в будущем (часто – применительно к действиям с другим составом участников) [16].

Представляется, что для развития института корпоративного договора все указанные выше подходы к определению его правовой природы являются важными и оправданными. При этом, именно в своей совокупности они раскрывают правовую природу исследуемого явления. Однако, несмотря на то, что законодатель, в настоящее время, формально отмежевал корпоративные отношения от обязательственных, тем не менее, они не утратили связи с обязательствами. Применительно к корпоративному договору, следуют признать очевидность его обязательственно-правовой природы, поскольку в результате свершения данного юридического факта происходит возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников регулируемого правоотношения. При этом, следует согласиться и с необходимостью выделения особых корпоративных признаков в исследуемых правоотношениях.

К которым можно отнести следующие:

- ◆ *во-первых*, наличие основанной на членстве в определённой организации отношений связанности между его участниками (учредителями, членами);

- ◆ *во-вторых*, ограничение волеизъявления участников рамками, установленными учредительными документами подобной организации;

- ◆ *в-третьих*, направленность волеизъявления на создание предпосылок для упорядочения отношений, связанных с управлением подобной организацией;

- ◆ *в-четвертых*, обусловленностью реализации волеизъявления наступлением или не наступлением определённого сторонами события.

Вышесказанное об идеи нецелесообразности определения корпоративного договора только как соглашения, заключаемого между участниками хозяйственных обществ, а также с участием третьих лиц по вопросам, связанным с управлением данным обществом, считаем целесообразным:

- ◆ *во-первых*, дополнить перечень прав участника корпорации, предусмотренный ст. 65.2 ГК РФ, положением, предусматривающим право участников корпорации на заключение соглашений по вопросам, связанным с управлением ею, включая вопросы определения выкупной цены доли (пая) в коммерческих корпорациях;

- ◆ *во-вторых*, установить общую норму, регулиующую вопросы управления юридическими лицами корпоративного типа, посредством заключения между его участниками управленческих соглашений (корпоративных договоров). При этом из содержания ст. 67.2 ГК РФ изъять положения, затрагивающие общие вопросы подобных соглашений.

В предлагаемой нами редакции данная норма должна выглядеть следующим образом:

1. Участники корпорации или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании корпорации, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли (акции, паи) в его уставном капитале (складочном капитале, паевом фонде) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от их отчуждения до наступления определенных обстоятельств.

2. Корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов корпорации, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Условия корпоративного договора, противоречащие правилам абзаца первого настоящего пункта, ничтожны.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников корпорации за включение в учредительные документы положений, определяющих структуру органов корпорации и их компетенцию, если закон допускает изменение структуры органов корпорации и их компетенции учредительными документами.

3. Корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

4. Участники корпорации, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить корпорацию об этом факте, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники корпорации, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков.

5. Корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

6. Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа корпорации по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом корпорации соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники корпорации.

Признание решения органа корпорации недействительным в соответствии с настоящим пунктом само по себе не влечет недействительности сделок корпорации с третьими лицами, совершенных на основании такого решения.

Сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

7. Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества.

8. Выход одной из сторон корпоративного договора из состава корпорации, а равно прекращение права на долю (акции, пай) в уставном капитале (паевом фонде) корпорации не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором.

9. Правила о корпоративном договоре соответственно применяются к учредительным договорам, соглашениям полных товарищей с вкладчиками, соглашениями между членами крестьянского-фермерского хозяйства и соглашениям о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений между сторонами такого соглашения.

Представляется, что в структуре Гражданского кодекса Российской Федерации данная норма должна находиться среди норм, раскрывающих основные положения о юридическом лице, сразу после ст. 65.3 "Управление в корпорации".

Соответственно, после введения в гражданский оборот данной нормы и изъятием из ст. 67.2 ГК РФ норм, затрагивающих общие положения корпоративного права, последняя должна будет выглядеть следующим образом:

1. Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

2. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах.

Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

3. Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// СПС "Консультант плюс".
 2. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 по делу № А57-7487/2010// Справочно-правовая база "ГАРАНТ"
 3. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005 // Справочно-правовая база "ГАРАНТ"
 4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413
 5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343
 6. Вавулин Д.А., Федотов В.Н. Правовые основы акционерного соглашения // Право и экономика. – 2009. – № 8.
 7. Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ/ дис. канд. юрид. наук / М.С. Варюшин. – М., – 2015. – С. 10 – 202 с.
 8. Глушецкий, А.А. Корпоративный договор участников хозяйственного общества – новации по его регулированию / А.А. Глушецкий // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2014. – С. 1-17
 9. Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9
 10. Гурьев В.С. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 8.
 11. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ, 2009, № 8, с. 14.
 12. Масляев А. И. Акционерное соглашение в международном частном праве: автореф. дис. ...канд. Юрид. наук. М., 2010. С. 10.
 13. Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО // Вестник ВАС РФ, 2010, N 12, с. 70
 14. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования// Вестник Высшего Арбитражного Суда. – 2012. – № 10. – С. 23 – 24.
 15. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4 – 35.
 16. Хохлов, В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права/ В.А. Хохлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольяти – 2014. – № 4(81) – С. 4 – 12.
 17. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений. // Хозяйство и право, – 2011. – № 2.
- Шиткина И.С. Правовое регулирование коммерческих организаций локальными нормативными актами (внутренними документами). – М., 2003.

© А.А. Клячин, (kliyachin.psu@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

